"Ты уверена, что хочешь это сделать, Нат?" спросил Сэм, угрожающе вытянув свои мускулистые руки. Нэт приподняла бровь и ухмыльнулась.

"Думаю, да", - ответила она. Она поправила свой черный топ поверх коротких серых леггинсов и повернулась немного боком.

"Потому что я известен своей скоростью, и если это слишком для тебя, просто отбей чечетку, хорошо?" Он говорил так, словно она была некомпетентна. Я знала, чего он добивается. Он выводил ее из себя. Но это была не самая лучшая идея. Поединок начался, и уже через тридцать секунд Наташа заставила Сэма лежать на животе и молить о пощаде. Он неистово бился на ковре, и она рывком освободила его от болевого захвата. Он потер ушибленное плечо и тяжело опустился на скамейку, стыдясь поднять глаза. Следующим был поединок Стива и Баки, который завершился вничью. Наконец Клинт и Сэм, проигравшие, встретились лицом к лицу, и Клинт расплющил более мелкого ветерана. Между ними возникло отвратительное количество препирательств, но я справилась с ними, в основном сказав, что у меня есть исполнительная власть как у официального хранителя очков, и они оба должны заткнуться и уйти.

"Уважайте старших", - пробормотал Клинт, потирая затылок.

"О, простите, я забыла. Пожилые люди особенно чувствительны к критике и неудачам", - проворчала я, глядя ему в спину. Нэт рассмеялась и похлопала меня по спине, сделав глоток воды.

" Скажи ему, малыш. Спасибо, что отчитала", - сказала она, проходя мимо. Я кивнула и усмехнулась. Они все ввалились в лифт, но я протянула руки и покачала головой, отступая назад.

"Не-а, для меня там слишком много вони. Поеду на следующем", - пошутила я, когда дверь захлопнулась. Через несколько мгновений я нажала на кнопку и стала ждать.

"Могу я вам кое-что показать?" Я подскочила от тихого голоса, вскрикнув и прижав руку к сердцу. "Извини", - пробормотал он, отступая от меня футов на десять.

"Баки, ты напугал меня до смерти. Я думала, ты поднялся с остальными!"

"Нет", - это было все, что он сказал. Я стояла, неловко переставляя ноги, пока дверь не открылась. Я слегка помахала рукой и повернулась, но он снова заговорил, быстро остановив меня. "Могу я вам кое-что показать?" - снова спросил он. Я посмотрела между ним и дверью, затем на часы на стене. Было почти восемь часов. Еще несколько минут не помешают.

"Конечно. Что случилось?" Я отошла от лифта и вышла на маты, где стоял он, его левая рука все еще была обмотана тканью до локтя. Его волосы были собраны в небрежный хвост, а сам он был одет в свободную майку и черные спортивные шорты.

"Сними толстовку, - приказал он, глядя на молнию. Я замешкалась. К чему он клонит? "Я не причиню тебе вреда. Сними толстовку", - повторил он, прочитав беспокойство на моем лице. Вздохнув, я расстегнула молнию и отбросила ее в сторону. Он посмотрел на синяк на моей руке и осторожно положил руки мне на плечи, как будто я могла ударить его, если он будет двигаться слишком быстро. Я позволила ему повернуть меня так, чтобы я стояла к нему спиной. "Я видел, где ты живешь", - признался он, убирая руки. На моем лице промелькнула

небольшая ухмылка.

"Я знаю", - ответила я, повернув голову в сторону. Я почти почувствовала, как он нахмурился.

"Это опасно", - сказал он, его голос стал немного громче. На этот раз я нахмурилась.

"Я знаю". Прошло несколько молчаливых секунд, как вдруг он толкнул меня вперед, крепко сжав правую руку вокруг моего горла. Я запаниковала и вцепилась в его руку, дергая изо всех сил. "Баки!" закричала я, мой голос был едва слышен. Он душил меня. Я не могла дышать.

"Поверни голову налево", - приказал он, его голос был спокойным, пока он тянул меня назад, потом в сторону, потом снова вперед. Он заставлял меня двигаться. Я не могла сосредоточиться. Я слышала, как бьется мое сердце в ушах.

"Я не могу дышать!" Я закричала, потянув сильнее. Он усилил хватку и крикнул.

"Поверни голову налево!" Его голос был напряжен, поскольку я боролась с ним, но я послушалась. Я прекратила борьбу и смогла повернуть голову, немного приоткрыв дыхательные пути. "Оттолкнись от моей руки", - приказал он. Я моргнула от горячих слез, жгущих глаза, и надавила, поворачивая голову, насколько могла, и через несколько секунд оказалась на свободе. Я рухнула на пол, кашляя, хрипя и отчаянно пытаясь отдышаться. Передо мной стоял Баки и смотрел на меня. "Дыши медленнее. Намного медленнее". Я приняла его третий набор инструкций и последовала им. Наконец я почувствовала, что мои легкие полностью раздуваются, и слезы потекли.

"Что это было, черт возьми?!" воскликнула я, отпихивая его и спотыкаясь. Я отступила назад, обхватив себя руками. "Ты мог убить меня!"

"Я учил тебя".

"Что?! Я думала, что умру!" закричала я. Он помрачнел от моего повышенного голоса. И шагнул вперед.

"Я бы никогда не позволил этому случиться".

"Ты душил меня!"

"Я держал твою шею. Вы паниковали, и ваш мозг говорил вам, что я причиняю вам боль. Мне нужно было, чтобы ты достаточно сосредоточилась, чтобы вырваться из моей хватки". Я застыла, мысленно проигрывая эту сцену. Он был прав. Он едва надавливал на мою шею. Он не причинял мне боли. Он научил меня выходить из захвата. Я медленно кивнула, и на его лице появилась небольшая ухмылка. "Ты не очень сильно толкаешься", - пробормотал он, приподняв бровь. Я нахмурилась и сложила руки.

"Да, а у тебя металлическая рука. Мы оба странные", - огрызнулась я. Он покачал головой и шагнул ближе, стараясь не двигаться слишком быстро. "Что ты собираешься делать теперь, пырнуть меня ножом и научить лечить ножевую рану?" - пошутила я.

"Нет", - "Нет", - ответил он. Он осторожно обхватил правой рукой мой правый бицепс, параллельно тому месту, где Вилли поставил синяк на моей второй руке. Он сжал, но не настолько, чтобы оставить синяк.

"Ой", - простонала я, потянувшись к его пальцам. Он хихикнул, действительно хихикнул, и

снова покачал головой.

"Выкручивай руку и тяни одновременно", - проинструктировал он. Я нахмурилась и сделала все, как он сказал, но потерпела неудачу. Он повторял, но у меня ничего не получалось. Наконец, разозлившись и разочаровавшись, я повернулась к нему лицом и стремительно ударила его ногой по яйцам, отшатнувшись в сторону, когда он отпустил мою руку, скорчившись от боли.

"Жульничество", - прорычал он, приземляясь на землю и упираясь головой в колени.

"Вообще-то", - ответила я с милой улыбкой. "Думаю, это три очка для Гриффиндора".

http://tl.rulate.ru/book/105135/3702581